

ДУША БЕЗ ПОКРОВОВ (О ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ ТАНЗИЛИ ЗУМАКУЛОВОЙ)

Губашиева Е.М.¹, Жилова А.Х.¹, Шетова Р.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, e-mail: bsk@kbsu.ru

Впервые рассматривается самая значительная и значимая в младописьменной балкарской литературе нового времени «женская поэзия». Показано, что гендерный статус в любовной лирике максимально и открыто отрицается. Установлено, что в любовной лирике «женская» и «мужская» поэзия слиты воедино и в контексте этно-ментального мировидения имеют важное значение и обогащают национальную литературу Кавказа. Поэтическая деятельность Танзили Зумакуловой предопределившая не только достижение балкарской литературы, но и закономерности развития северокавказских литератур, объединяемых по языковому, историко-типологическому, генетическому и этнокультурному принципам, неоднократно являлась предметом исследования в ряде научных работ. Однако на сегодняшний день остается много не изученных вопросов в творчестве поэтессы, и один из них - исследование ее любовной лирики. На наш взгляд, изучение этой проблемы представляется важным моментом для глубокого и целостного изучения творчества Танзили Зумакуловой как одного из самобытных поэтов на Северном Кавказе.

Ключевые слова: любовная лирика, «женская поэзия», «мужская поэзия», боль, память, традиция, родина, лирическая героиня, соперница, страдание, разочарование, любовный символизм, мотив мотылька.

SOUL WITHOUT COVERS (ABOUT TENSILE ZUMAKULOVA'S LOVE LYRICS)

Gubashiyeva E.M.¹, Zhilova A.K.¹, Shetova R.A.¹

¹Kabardino-Balkarian State University n.a. Kh. M. Berbekov, Nalchik, Russia, e-mail: bsk@kbsu.ru

The First is considered the most significant and important minor in Russian literature of the new time "women's poetry". It is shown that gender status in the love lyrics of the maximum and openly denied. Determined that in love lyrics "female" and "male" poetry merged together and in the context of ethno-mental worldview are important and enrich the national literature of the Caucasus. Poetic activity of Tensila Zumakulova predetermined not only the achievement of the Balkar literature, but also the patterns of development of the North Caucasus literatures, combine linguistic, historical, typological and genetic and ethno-cultural principles, has been the subject of research in several scientific papers. However, today is not a lot of the issues examined in the works of the poet, and one of them is the investigation of its love lyrics. In our opinion, the study of this problem appears to be an important moment for a deep and comprehensive study of creativity Tensila Zumakulova as one of the original poet in the North Caucasus.

Keywords: Love lyrics of "women's poetry", "male poetry", pain, memory, tradition, homeland, the lyrical hero, opponent, suffering, disappointment, the love symbolism, borer's motif.

В младописьменной балкарской литературе с момента ее зарождения появились произведения, обладающие целым рядом специфических черт: стихотворения сравнительно небольшого размера, выражающие сильное эмоциональное состояние лирического героя или автора в определенный момент жизни.

Эти признаки являются для них определяющими и отличают эти произведения от других жанров письменной литературы. Благодаря им, любовная лирика своими корнями уходит в глубокую древность.

Цель исследования: раскрыть особенности любовной лирики Танзили Зумакуловой.

Материал исследования. Говоря о лирике Танзили Зумакуловой, Кайсын Кулиев сразу отметил гендерный аспект ее творчества: «Народная лирика балкарцев, мне думается, –

писал он, в значительной части создавалась женщинами. Прежде всего, это касается любовной лирики». [3] Приведенная цитата необычайно полезна для нас, позволяя уяснить границы понятия «женская любовная лирика», хотя граница не поддается точному измерению, ибо жизнь неизмеримо богаче и разнообразнее любой теории. В 70-е годы XX века сложилась самая значительная и значимая в балкарской литературе нового времени «женская поэзия» – поэзия Танзили Зумакуловой. Ближайшей аналогией, возникшей у первых ее критиков, оказались поэтессы Анна Ахматова и Марина Цветаева, творчество которых проходило на рубеже XIX и XX столетий, чьи стихи стали выражением нового веяния в русской поэзии – «женской поэзии».

Лирика Т. Зумакуловой – почти исключительно лирика любви. Ее новаторство, как художника, проявилось первоначально именно в этой традиционно вечной, многократно, и, казалось бы, до конца разыгранной теме.

Новизна любовной лирики Т. Зумакуловой сразу бросилась в глаза современников сразу же после первых ее стихотворений: «В краю балкарцев, где снега и скалы От века молчаливы и тихи, До моего рожденья не бывало, Чтоб сочиняли женщины стихи». [2]

Ведь Танзиля Зумакулова – первая балкарская поэтесса – обрела право на творчество. И главнейшее и даже определяющее место в жизни, творчестве и судьбе Т. Зумакуловой заняла, конечно, Балкария. Балкария – ее духовная родина. Ее поэзия строгая, классическая, во многом глубоко родственная самому облику родины с ее чистыми родниками и горным солнцем. Т. Зумакулова обладает точным реалистическим зрением и потому испытывала потребность обратиться к надежному и постоянному образу в поэзии.

При чтении стихотворений Танзили Зумакуловой мы найдем все оттенки, все нюансы любовного чувства, воспетой поэтессой. Каждое стихотворение представляет собой лирическую миниатюру, в которой имеется повествовательная интонация, в некоторых встречается композиция, соотношение отдельных персонажей, есть сюжет. Вот одна из таких миниатюр: «Я с тобою как ребенок малый, Только что родившийся на свет...». Надо быть психологически гениальной женщиной, чтобы облечь большое чувство в форму, нужную любимому. Здесь в этом стихотворении выражена глубоко женская натура: кокетство, беспомощность, нежность, незащищенность, стыдливость, целомудрие. В ее лирике присутствует любовь-игра, видение себя со стороны. Что сходного с этим, с «мужской» лирикой? Ничего. Взамен любви-игры, кокетства, есть несдерживаемая лавина чувства во всей его изливающейся силе и открытости, во всей его активности. Мужчины редко впадают в истерику, это связано с женской природой, женщина вкладывает в любовь всю полноту своей природы, стихия женской любви совершенно чужда мужчине. Лирическая героиня поэтессы гениальна в любви, ее любовь космическая, универсальная. Мужчина не всего себя

вкладывает в любовь. В стихии женской любви есть что-то жутко страшное для мужчины, что-то грозное, губительное. Итак, любовь безудержная, безмерная, открытая в признании любимому – чувство глубоко женское. Притязания женской любви лирической героини Т. Зумакуловой так безмерны, что никогда не могут быть выполнены мужчиной. На этой почве вырастает безысходная трагедия любви.

Так, для лирической героини поэтессы, любовь – это, прежде всего, боль: «И боль моя неизлечима...», «Больно будет – прошу тебя...», «Ты боль принес невольню», «И словно камню от кирки, мне больно, Как дереву от топора».

Чем женская любовь отличается от мужской? Ответить на этот вопрос – такова цель наших рассуждений. Знатоки женской души утверждают, что когда мужчина истинно любит, он робеет, когда у женщины возникает подлинное чувство – она действует. Это высказывание имеет прямое отношение к нашему анализу. Женская природа близка к истерии, к одержимости. Разумеется, это не литературоведческая оценка. И это не абсолютная, но вполне определенная тенденция восприятия. Она – факт реальной житейской психологии и, отражая ее, проникла в поэзию Танзили Зумакуловой. Прочитируем стихотворение поэтессы: «О, хмельная любовь! Ты, что застишь глаза ясновидцу, Трезвый разум премудрых туманишь магическим сном! Каким опьяняешь вином? ...Я пила этот яд...»; или читаем в другом произведении: «Как будто встали на пути Толпой – все духи зла! Да, встала ревность, встала злость меж мною и тобой, Сражаться долго мне пришлось...».

Итак, любовь безудержная, безмерная, открытая в признании любимому – чувство глубоко женское. Это первое отличие женской любви от мужской. Второе различие вот в чем. Лирическая героиня Танзили Зумакуловой мудра: она наделена знанием предела близости душ – мужской и женской. Это знание для лирической героини горькое, доставшееся опытом чувства и жизни. Знание горькое, но понимаемое лирической героиней как универсальный закон: «Пусть все свершится, на мою беду! Пусть, как река, в просторах океана Бесследно растворюсь, исчезну, кану, Но я иду к тебе!.. Иду! Иду...». Стремящиеся к любви безумны, а достигшие ее испытывают боль и тоску, и лирическая героиня как мотылек летит навстречу своей гибели.

Для лирической героини одним из основных в любовной лирике является состояние брошенной, разлюбленной женщины. Другим мотивом в лирике Танзили Зумакуловой является отношение лирической героини к сопернице: то равнодушие, то чувство превосходства, но не зависть и не ревность к ней. «Я просмотрела наши словари, Нет слова «ревность», сколько не смотри!» Нет, не возникает ревность к сопернице: «Нет, я не сказала ничего, Но тогда подумала впервые о другой, о той, из-за кого У тебя виски полуседые», «к той другой, которая слушает пьяную ложь», и он «ест хлеб, испеченный не ею...».

Однако, есть стихотворения, в которых мужская ревность выражена сполна. Приведем цитату: «Ты разъярен. Ты ревностью объят Бессмысленной, обидной, беспричинной...», «Убить меня задумал?..».

В любовной лирике Т. Зумакуловой часто страдающая роль принадлежит мужчине. Он «бедняжка», которому «простить озорство», «и за слезой покатится слеза», он бывает ребенком «кротким». Он может терзаться от безответной любви: «Я была твоим хмельным питьем, В очаге твоём огнем была, И огонь погас, И ты продрог...»; «Любовью без ответа Терзать тебя я не хотела». Страдание – доля не только женская, но удел и мужчин. Радость, веселье, улыбку – все это мы находим в любовной лирике Зумакуловой, но не так часто. Обратимся к стихотворениям: «И снова с улыбкой я дверь отворю», «Смеюсь невольно: Здесь всюду стол накрыт», «Как шутя, мы встретились с тобой, Так мы, улыбаясь, и расстались»; «Сколько счастья у друга во взгляде...»; «Я смеюсь, как дитя».

Все эти оттенки чувства лирической героини поэтессы идут от понимания любви как страсти, любви как борьбы, поединка душ. Следующая особенность любовной лирики поэтессы в том, что лирическая героиня всегда несет в своей душе память любви, будь то память-тяжесть или память-благодарность. Ее лирическая героиня тянется к нему воспоминаниями: «Мне помнится, как нелегко Нам было в тот счастливый вечер...»; «Но память мне преподала урок...»; «И станет память вдруг светла...».

В стихах Т. Зумакуловой найдем все: и предчувствие любви, и ее зарождение, и память о ней.

У Т. Зумакуловой тема любви связана с темой родины и чужбины. Она вспоминает своего любимого, который тоскует по ней в другой стране: «В стране родной взгрустнешь порой, И, озаряя мрак, Я вдруг блесну перед тобой...»; «Вернулся ты в свои края, И я – в краю родном...»; «Как благодарна я земле твоей...».

«Национальные по форме и стилю, они интернациональны по своему звучанию», – пишет Сергей Баруздин» [1] в 1984 году, когда в издательстве «Художественная литература» вышел однотомник Т. Зумакуловой «Избранное». В этой же статье С. Баруздин отмечает, что «женственность ее поэзии сложна и мужественна» [1]. В связи с этим мы расширяем диапазон нашего исследования. Итак, другая особенность в восприятии любовной лирики Зумакуловой заключается в том, что «мужское, сильное начало» так же характерно ее поэзии. Что сходного в «женской» и «мужской» поэзии в лирике Т. Зумакуловой? Все, что чуждо женской природе, то предпочитает мужчина.

Взамен любви-игры Танзиля Зумакулова передает сильные, мужские чувства, лавину чувств. Прочитируем истинно «мужские стихи»: «Никто не рвется вновь в неправый бой, Пред сильным мира слабый не трепещет, Огонь не жжет, и ложь не лжет зловеще. И клевета,

смирившись, не клеветает, Покуда ты со мной, а я с тобой». Здесь выражена сильная «мужская» натура. Лирическая героиня «мужских» стихов не понимает «законов» «женской поэзии» или не хочет понимать – вот парадокс любовной лирики поэтессы. Важно то, что «буря» между любящими в лирике Зумакуловой не психологическая, не изнутри их отношений, как она писала в «женской поэзии», но извне: междустранье, пространство. «Вернулся ты в свои края, И я – в краю своем. Я – меж моих любимых гор. Ты у своей реки». Женщина предпочитает быть откровенной, открытой и понятной; видеть тайну и загадку в женщине хотелось бы мужчине.

У лирической героини в «мужской поэзии» Зумакуловой закон один, что мука любви – доля только женская, а не мужская, как это ранее утверждала поэтесса. Вот образное выражение этой мысли: «Я в мысли горькие погружена. Метель ко мне в окно бросает ключья... Ночь на исходе. Ни тебя, ни сна...». Если в «женской поэзии» Зумакуловой есть предательство, ложь, зло, проклятия, то в «мужских» стихотворениях этого нет, это просто невысказано, невозможно. В любовной лирике поэтессы в душе лирической героини нет ни борьбы, ни поединка, есть только самоотдача себя любимому человеку: он любимый, единственный, желанный. Лирическая героиня в «мужской поэзии» беспамятна, чувство любви никогда не живет для нее в прошлом, ей не нужны воспоминания.

Вместо памяти в любовной лирике «мужественной» поэзии равнодушие как мгновенное и навсегда разочарование в любимом: «Ну что ж, я уйду, если быть нам не надо вдвоем, Уйду и забуду тебя...»; «Ты говорил, что силы в мире нет, Чтобы у тебя отнять меня, любимый, Что я – твой свет, живой, неистребимый... Так как без света ты живешь, мой свет?».

Итак, подведем итоги: в любовной лирике «женской поэзии» больше женского, притягивающего к себе мужское, а в любовной лирике «мужской» - больше вечно женственного, зовущего к духовной высоте в любви.

Именно о женской природе поэзии Т. Зумакуловой Е.А. Куянцева написала: «В стихах Танзили Зумакуловой причудливо переплелись душа женщины и интеллигентность», «...впитав в себя обычаи и традиции народа, она впервые в балкарской поэзии поднимает свой голос в защиту женщины-горянки» [4].

Мотив мотылька, как образ вечного стремления к идеалу, является транскультурной мифологемой. Пламя, огонь обожествляются, символизируют уничтожение и связаны с физическим влечением. Огонь является символом превращений и регрессии. Мотив мотылька, сгорающего в пламени любви, встречается в балладе «Парвана» армянского поэта XX века Ованеса Туманяна: «И селятся приблизиться, Чтоб овладеть огнем, И вечно приближаются, И вечно гибнут в нем» [5].

Мотив мотылька и пламени органично входит в поэзию Т. Зумакуловой. В этом же огне сгорает и поэтесса, но для того, чтобы дать рождение новому чувству. Радость и печаль имеют одни корни и требуют сильной воли от лирической героини. Только преодоление проявляет свойство явлений и дает им материализацию. Преодоление, ломающее условности и обычные связи: слов, привычек и представлений – об этом ее любовная лирика: «Кирке себя подставит камень гор, Сама чинара встанет под топор, И мотылек спалить себя поможет, Вокруг свечи свершая свой полет».

Лирическая героиня светит отраженным светом, падавшим от любимого: «Когда мне казалось, Что застыла душа, И погибла любовь – на корню, Ты мне улыбнулся впервые, Как внешнее солнце...», «Я вижу тебя, И от радости неохватимой Прощаю все злое...».

Её стихи своеобразны и яркие, лирический голос поэтессы – человек воспринимающий красоту мира и сердцем чувствующий добро и зло на земле. Это блестящий художник: «Но из печалей и бед Появляется слово». Так может написать только очень талантливый поэт.

Заключение

Тема любви вечна и всегда нова. Лирика великой поэтессы хранит то общечеловеческое, что пережито людьми разных стран и эпох, и то, что переживается нами вновь и вновь. Но в то же время любовная лирика Т. Зумакуловой интересна читателю разнообразием поэтических мотивов, так как позволяет, с одной стороны, проникнуть в неповторимый мир поэта, а с другой - самому почувствовать разные оттенки любви и тем самым ощутить многомерность своей собственной души.

Таким образом, приведенный анализ любовной лирики поэтессы «женское начало» вбирает все природные ипостаси. Однако, максимально открыто статус гендерной поэзии отрицается, и в любовной лирике Танзили Зумакуловой «женская» и «мужская» поэзия слиты воедино.

Список литературы

1. Баруздин С. Заметки о творчестве Танзили Зумакуловой. /В кн.: Танзиля Зумакулова: поэзия сокровенных чувств: Слово о Танзиле. Статьи о жизни и творчестве. «Эхо ваших стихов». Посвящение. «Высокий ум и глубокое чувство». Телеграммы, поздравления, письма, интервью. - Нальчик: Эльбрус, 2010. - с. 18.
2. Зумакулова Т. Избранное. Стихотворения и поэмы. - М.: Художественная литература, 1983. - с. 45.
3. Кулиев К.Ш. Счастливое право. /В кн.: Танзиля Зумакулова. Избранное. - М.: Художественная литература, 1983 - с. 3.

4. Куянцева Е.А. «Женская суть» лирических стихотворений Т. Зумакуловой // Литературная Кабардино-Балкария.- №2, 2002. - с. 29.
5. Туманян О. Парвана. Избранное. – М., 1963.
6. Урусбиева Ф. «От немоты к рождению монолога». Танзиля Зумакулова: поэзия сокровенных чувств. – Нальчик: Эльбрус, 2010.- с. 139.

Рецензенты:

Шауцукова Л.Х., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой ОГСЭД Северо-Кавказского института искусств, г. Нальчик;

Тхагазитов Ю.М., д.ф.н., профессор, ведущий сотрудник ВНЦ ЦСПИ КБНЦ РАН. Институт гуманитарных исследований при правительстве КБР и КБНЦ РАН КБР, г. Нальчик.